

ЛИЗА БЕТТ

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ТЫ БУДЕШЬ
УМОЛЯТЬ

Лиза Бетт
Ты будешь умолять
Серия «Орловы-Хасановы», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67458833

SelfPub; 2023

ISBN 978-5-532-91617-3

Аннотация

Она дочь моего партнера по бизнесу и моя невеста. Красивая и милая куколка, которая наняла киллера, чтобы убить меня. Хотела избежать свадьбы, но все вскрылось. И теперь эту стерву ждет настоящий ад. Я лично устрою его ей...

Содержание

Пролог	4
Глава 1	7
Глава 2	18
Глава 3	27
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Лиза Бетт

Ты будешь умолять

Пролог

– Я хочу, чтобы ты лишил меня девственности, – моя просьба повисает в воздухе, делая его густым и давящим.

Мужской силуэт выделяется черным пятном на бежевых простынях, и в темноте комнаты кажется еще огромнее.

Я сглатываю, но ком так и стоит в горле, не позволяя произнести больше ни слова. Да и к чему разговоры?

Делаю шаг вперед, и пальцы тянутся к шелковому поясу халата. Руки подрагивают, и мне ни сразу удастся справиться с ним, и от этого я еще больше начинаю нервничать.

– Зачем ты просишь *меня*? – густой бархат мужского голоса заставляет меня замереть в паре метров от кровати и крепче вцепиться в нежно розовый шелк. Не вижу в темноте лица собеседника, но мне кажется, что он хмурится, потому что отчетливо слышу нотки неодобрения в его голосе, но мне не хочется анализировать еще и его реакцию на это. Он в этой игре просто пешка, удачно подвернувшаяся под руку.

– Потому что... – мну пояс халата, хотя мне уже давно следует его развязать и снять эту проклятую штуку. – Ты подходишь.

– Подхожу... – не говорит, смакует, как будто перекачивает на языке каждую букву и моя кожа начинает пылать от хрипотцы в его голосе. Мелкое покалывание зарождается где-то в солнечном сплетении и опускается вниз живота от мысли, что сейчас под халатом я совершенно голая. А он словно сканером пронизывает взглядом который даже сквозь пелену ночной тьмы будто ударяет разрядами тока. – А разве ты не должна хранить себя до свадьбы? Ты явно не из тех, кто зашивается перед брачной ночью.

Его вопрос бьет точно в цель, и я раздраженно поджимаю губы. Это не его дело.

– Плохая идея просить тебя... – разворачиваюсь, чтобы уйти, но стоит мне коснуться ручки, на дверь ложится мужская ладонь, не позволяя мне открыть ее.

Замираю, осознав, что к спине прижимается мощная грудь, и почему-то чувствую себя пойманной в ловушку, хотя это именно я затеяла все это.

Пульс ошибается на пару ударов, когда его кисть опускается поверх моей и медленно сжимает пальцы, отводя их от металла ручки. Мой взгляд утопает в пространстве, и пересохшие губы горят от волнения.

– Ты же понимаешь, какие могут быть последствия? – вкрадчивый шепот мне на ухо заставляет нервы натянуться, и я киваю, подтверждая насколько спятила.

– Да... – Не теряя ни секунды оборачиваюсь в кольцо его рук и поднимаю голову, чтобы заглянуть, но тьму его глаз, но

я не вижу их выражения. На его лице непроницаемая маска, подтверждающая, что этот человек абсолютно бесчувствен. А значит, я сделала правильный выбор. – Понимаю.

– Тогда раздевайся.

Глава 1

Музыка долбит по ушам, отдаваясь болью в виски. Пара коктейлей явно была лишней, но красный диплом же необходимо обмыть. Так сказала Аня, сейчас явно ни сколько не страдающая от головной боли и головокружения в центре танцпола в кольце рук какого-то красавчика.

– Можно минералки без газа? – кричу бармену, мой голос утопает в гуле голосов и общего шума, но он все равно меня слышит и кивает, отворачиваясь к холодильнику. По губам читает? – Через секунду на стойке напротив меня возникает запотевшая бутылка воды и кладу купюру на гладкую поверхность, забирая ее. – Спасибо.

Откручиваю крышку и жадно припадаю к холодному горлышку, но вдруг в спину ударяет невидимая сила, и моя рука вздрагивает. Чувствую, как белую кофточку заливает льдом, и прикрываю глаза только бы не начать орать.

Оборачиваюсь, натываясь взглядом на пьяного в дупель парня, который едва стоит на ногах, но все же не падает, потому что за шкирку его держит другой, при взгляде на которого я чувствую, как у меня ошибается пульс.

– Извинись, – короткий приказ, от которого не только мой взор замирает на суровом лице. Бухой парень тоже поднимает голову, трезвея на глазах, и тут же торопливо выдает извинения, глядя на высокого незнакомца. Тот морщится и

кивает в мою сторону, и взгляд пьяных глаз фокусируется на мне.

– Извинитттты.

Едва сдерживаю улыбку, когда сильная рука разжимается, и гость едва не падает, лишившись поддержки, и на нетвердых ногах отходит, и я остаюсь один на один с рыцарем в черной кожане.

Хочется рассмотреть его получше, но неизвестно откуда взявшийся страх предостерегает от ошибки.

– Спасибо, – приходится снова повысить голос. Поднимаю глаза, и щеки тут же вспыхивают, когда понимаю, что рыцарь не отводит взгляда от моей промокшей кофточки. Кремовое кружево отчетливо вырисовывается под прозрачным шелком, и я машинально скидываю руки, чтобы прикрыться.

Никогда не ходила по клубам, и начинать было плохой идеей, тем более что уже завтра отец возвращается из командировки и ему могут настучать, что меня не было дома. Надеюсь, он не убьет меня сразу, а сначала даст объяснить.

– Отвезти тебя домой? – низкий голос, обращенный ко мне выбивает из колеи и я сглатываю, отчего-то смущаясь под прямым немигающим взглядом незнакомца. Он больше не пялится на мою грудь, но я все равно чувствую себя неудобно.

– Не надо, я тут не одна, – машинально вглядываюсь в лица танцующих, ища знакомое, но подруги нигде не видно,

как и ее красавчика. Она же меня не кинет?

– Ладно, – пожимает плечами и отходит, и я мгновенно расслабляюсь, стоит дистанции между нами увеличиться. Головой я понимаю, что парень ничего мне не сделает, но где-то внутри шестое чувство вопит, мне надо поскорее убраться подальше, слишком опасным выглядит незнакомец.

Черная кожанка обтягивает широкие плечи, отчего его силуэт кажется просто пугающе огромным, и я ощущаю себя Дюймовочкой на его фоне.

Мокрая кофточка неприятно липнет к телу, и я решаю, что предложение отвезти меня домой не лишено смысла, оставаться в клубе мне точно не зачем, поэтомудвигаюсь в сторону гардероба, попутно выискивая на танцполе знакомое лицо. В туалете и курилке Аньки тоже не оказывается, и я устав от бесцельных поисков подхожу к гардеробу.

– Могу я воспользоваться вашим телефоном? – вместе с номерком протягиваю гардеробщице купюру, и та секунду подумав, достает из кармана мобильный. – Спасибо.

Набираю по памяти номер Аньки, и отшагиваю в сторону, когда один из посетителей тянется за курткой.

Подруга не отвечает, и я хмурюсь набирая снова и снова, и после пятого провала понимаю, что я в пролете. А ведь мы договаривались вместе уехать. Гардеробщица начинает волноваться, и я решаю заказать такси с ее телефона, потому что свой принципиально не взяла, иначе папа без труда бы вы-

яснил, что я нарушила его запрет. Назвав оператору адрес, завершаю звонок и натягиваю куртку, мечтая поскорее оказаться дома, и киваю гардеробщице, которая показала мне смс с номером назначенного авто.

Выхожу на улицу, боясь пропустить такси, и облегченно выдыхаю, когда вижу нужную машину. Делаю шаг к авто, но из клуба вываливается огромная компания людей, и один из гостей тут же уверенно подбегает к машине и садится на переднее, а потом остальные утрумбовываются сзади.

Ээээ...

Хлопаю глазами, наблюдая как таксист, даже не спросив тот ли заказ принял, трогается и желтая машина с шашечками скрывается за поворотом, оставляя меня в совершенном одиночестве.

– Ну что, надумала?

Оборачиваюсь, вздрогнув от низкого голоса, пронизавшего кожу мурашками.

– Преследуете меня? – не хочу язвить, но с губ против воли срывается упрек. – Спасибо сама как-нибудь.

Да, не самая умная мысль, тем более что у меня нет даже телефона, сейчас ночь, и я одна на темной улице рядом с этим пугающим незнакомцем.

– И как интересно? – он никак не унимается, явно забавляясь, а я поджимаю губы и отхожу только бы увеличить между нами расстояние. – Пешком? У тебя кажется даже телефона нет...

Бросаю сердитый взгляд на незнакомца, и тот поднимает руки в примирительном жесте.

— Ладно, удачи, — он говорит что-то еще, но я не слышу, хотя внутренний голос подсказывает, что с его губ срывается тихое ругательство.

Из клуба вываливается толпа каких-то парней, и я ускорю шаг, но как говорится, если вам не везет, то не везет по-крупному, и в спину мне летит чей-то пьяный оклик.

— Эй, киса, подожди!

Закатываю глаза и не оборачиваясь ускорю шаг, но какой-то парень незамедлительно меня догоняет, слишком уверенной походкой для нетрезвого человека.

— Подожди, сказал, слышь? — дергает меня за плечо, и я машинально отбрасываю его руку, отступая на шаг.

— Отвали... — волнение вперемешку со страхом скользкими щупальцами проникает под кожу, и я оглядываюсь, понимая, что вся компания решила выбрать меня в качестве развлечения на ночь.

— Куда собралась? Мы не закончили... — еще один полупьяный голос заставляет отступить, и я натыкаюсь на чью-то каменную грудь, и тут же отскакиваю, осознав, что это один из них.

— Не дергайся, давай прокатимся... — подцепляет меня за локоть и ведет к черной машине у обочины, и я собираюсь звать на помощь, но слишком поздно осознаю, что на улице никого кроме этих четырех парней и меня нет. Хотя... У

стены клуба лениво курит тот самый незнакомец, которого я отшила дважды за вечер. Облако дыма растворяется в воздухе, когда он делает последнюю затяжку и бросает в сторону сопротивляющейся меня равнодушный взгляд. Вот козел! – Сань, открой!

Сигналка пикает, и я сильнее дергаюсь, очень надеюсь, что камеры у клуба засекут номера похитителей и в конечном итоге кто-нибудь придет мне на помощь.

Вот только я сделала все, чтобы никто из людей отца не знал, куда я отправилась, потому что в противном случае меня за шкуру вернули бы в квартиру и приставили к дверям охрану. Что ни говори, а отец помешан на контроле. И я у него единственная дочь.

– Пустите!

Меня толкают на заднее сиденье, и я, не удержав равновесия, падаю под дружный смех толпы. Один из них хватается мою ногу и дергает на себя, цепляя вторую под коленом. Пытаюсь взбрыкнуть, но мое сопротивление только веселит пьяных парней.

– Не надо так кричать, киса. Мы тебя не обидим. А если будешь послушной, еще и заплатим, – вкрадчивый голос мертвой хваткой цепляется за шею, и я ощущаю предательские слезы страха, подступающие к глазам. – Не сопротивляйся, и мы сделаем тебе приятно, да парни?

Он дергает меня на себя и вклинивается между разведенными ногами, продолжая сжимать мои бедра.

Желчь подкатывает к горлу.

– Поехали отсюда, не будем же мы прямо тут... – голос водителя заставляет остальных закивать, и парни начинают рассаживаться, а я снова пытаюсь вырваться, но тот кто меня держал лишь толкает в машину и садится рядом.

Страх уже пропитал все естество, меня трясет и даже зубы стучат, но я все равно слышу этот низкий голос, который привлекает внимание толпы друзей, и вижу как те замирают, не успев рассесться.

– По-моему девушка против...

– Парень, иди по-хорошему, слышь? – тот кто первым меня окликал отступает от открытой двери и делает шаг к незнакомцу. – Или ты хочешь получить пизды?

Самоуверенный вид пьяного задиры позабавил бы, если бы я не дрожала так сильно. А сейчас я перепугана так, что готова разрыдаться, прося их оставить меня в покое. Глупо! Глупо было вообще все это затевать. Но Аня так слезно умоляла нарушить запрет и пойти в клуб, что я поддалась на уговоры. И чем все это выходит? Меня скоро пустят по кругу четверо парней, а потом, когда папа узнает, что со мной сделали, пустит по кругу каждого из них, и никакого шанса избежать этой участи ни у них, ни у меня нет. Отлично погуляла Лина!

– Отдайте мне девушку и я уйду, – он разжал ладонь, глядя на железку в своей руке и снова сжал, поднимая глаза на

собеседника. Маска равнодушия на его лице пугает, и одновременно внушает странное спокойствие, что я не одна. — Серьезно, парни. Проблемы не нужны ни мне, ни вам. Давайте по-хорошему.

— Слышали? — водитель вероятно почувствовав кураж обходит машину и встает рядом с другом. Пьяными они больше не выглядят, скорее взбудораженными. Захотелось взвыть. Сейчас они вырубят моего защитника и увезут меня в лес. А может в квартиру. Воображение, прекрати! — По-хорошему!

Четверка рассмеялась, и я пользуясь тем что они отвлеклись медленно подсаживаюсь к краю сиденья, но парень сзади дергает меня на себя и вжимает в торс.

— Сиди тихо, сучка, — его рука ползет под полу моей куртки, и я всхлипываю, и этот звук привлекает внимание незнакомца.

— Ладно, — роняет спокойно и тут же размахнувшись врезает по роже водителю, и тот с диким воем отлетает к машине, хватаясь за челюсть. Хочет что-то сказать, но получается мычание, видимо незнакомец сломал ему челюсть. Больше никто из парней не дергается, все затихли, боясь шелохнуться, только второй, стоявший рядом отскакивает от незнакомца как от огня, но мой защитник даже не смотрит в его сторону. Он пронзает взглядом меня и медленно произносит. — Иди сюда.

Рука на моем теле растворяется, меня больше никто не держит, и я уже не скрывая слез соскакиваю и на нетвердых

ногах подбегаю к спасителю, хватаясь за его руку. Он стряхивает меня, настойчиво отводя за спину и сует в руку ключи.

– За углом черный мерин. Садись и жди меня, – приказ которому я безапелляционно подчиняюсь и бросив на незнакомца благодарный взгляд убегаю в указанном направлении. Сердце колотится в горле, тошнота утихла, но ее место сменило головокружение от дикого облегчения, и мне ни сразу удастся успокоиться, поэтому забегаю за угол и, прислонившись к стене, зажимаю рот рукой, чтобы не выдать рвущийся наружу всхлип. Руки дрожат так сильно, что мне не сразу удастся найти на брелоке кнопку, пластик в руке ходит ходуном и я зажимаю ключ двумя руками и вглядываюсь в обозначения.

Черный мерседес мигает фарами, и я дергаю пассажирскую дверь и падаю на сиденье. Лихорадка не проходит, и я отбрасываю ключ на водительское и закрываю лицо ледяными ладонями. Слезы градом катятся по щекам, и я уже не сдерживаю громких рыданий как в детстве, когда не можешь остановиться, и твою душу рвет от боли.

А если бы они...

Если бы им удалось...

Внезапно водительская дверь распахивается и я вскрикиваю и вжимаюсь в сиденье. С губ спасителя срывается ругательство и он обходит машину и, достав в заднего бутылку вискаря, насильно всовывает мне в руки.

– Пей.

Мотаю головой, волосы липнут к щекам, и я все еще дрожу и вою.

– Нет...

– Пей! – хватает меня за подбородок и вливает в рот бухло, отчего я едва не захлебываюсь и сгибаюсь пополам, хватая воздух ртом.

Хватка на шее сзади заставляет разогнуться, и спаситель приближает мое зареванное лицо к своему и медленно чеканит слова.

– Еще пей, пока обратно не полезет, ясно?

Спорить сил нет, и я киваю как болванчик и сама выхватываю из его горячих рук бутылку. Один глоток и выпитое проваливается в горло, обжигая рот, второй, и виски встает в гортани, но я сглатываю и отдаю ему бутылку.

– Умница, – нагибается и открывает бардачок, в котором я вижу пачку салфеток. Он протягивает их мне и отворачивается, заводя мотор.

Руки дрожат, но уже не так сильно, да и внутри тремор утих, правда голова стала чужой и все еще кружится. Но это уже от выпитого. Привожу себя в порядок, отгибая козырек и глядя в зеркальце. Боже, какой кошмар! Тушь потекла, на щеках черные полосы и глаза красные вдобавок к красному носу. Вытираю мейк, начисто счищая его с лица. Убираю салфетки в бардачок.

Перевожу взгляд на спасителя и замираю, изучая чекан-

ный профиль. Черные волосы ниспадают на высокий лоб, нос с горбинкой, которая скорее следствие уличной драки, нежели национальности, четко очерченная челюсть, покрытая черной как ночь щетиной. Она делает его похожим на пирата. Или бандюка. Только вот незадача: именно он меня спас от насильников. Сглатываю, когда свет от фонаря падает на его лицо и в горле пересыхает, когда красивой формы губы искривляются в улыбке.

– Нравится?

Ну конечно он видит, что я его разглядываю, и мои щеки мгновенно вспыхивают, и я резко отворачиваюсь.

Говорить не хочется, и я удобнее устраиваюсь на сидении, почему-то совершенно не задумываясь, куда он меня везет. Голова ватная, в глаза будто насыпали песка, и я ненадолго их прикрываю, чтобы не так жгло.

А дальше провал.

Глава 2

Просыпаюсь от молоточков, которые стучат в голове. Где-то вдалеке маячит тошнота, и я ложусь на другой бок с закрытыми глазами. А потом замираю. Тревога заставляет резко сесть на постели и осмотреться. Не моя комната. Не моя постель. Торопливо соскакиваю, но с запозданием осознаю, что спала голой. Машинально прикрываюсь черной простыней. В комнате никого нет, я могла бы добежать до ванной, но не рискую, вместо этого оглядываюсь в поисках своих шмоток. Ничего.

Рядом с постелью лежит мужская рубашка, и я около минуты на нее смотрю, взвешиваю все за и против, а потом смиряюсь с неизбежным и надеваю.

Рукава подгибаю почти в два раза, сама же рубашка чуть выше колен. Огромная рубашка для огромного мужика.

Хреново.

Вчера я вероятно вырубилась в его машине, и он не придумал ничего лучше, кроме как отвести меня к себе? А если папа узнает? Нам обоим крышка. И моему спасителю в первую очередь.

Аккуратно спускаю ногу на пушистый ковер у кровати и медленно встаю. Голова чуть кружится, но тошнота вполне терпимая, и я подхожу к двери и медленно ее открываю. Пустой коридор. Стены из белого кирпича. Пара дверей и арка,

ведущая к лестнице. Иду к ней, прислушиваясь к посторонним звукам. Где-то вдалеке слышу мужской голос. Он кажется знакомым, и сердце замирает от мысли, что это тот самый парень из клуба. Тот, что спас меня.

Касаюсь гладкой поверхности перилл и медленно спускаюсь, пытаюсь гасить дрожь волнения. А что если я так напилась, что не заметила, как он трахнул меня? Это мерзко, но факта не исключаю, потому что не могу найти объяснение, почему спала голой.

За потерю девственности отец меня убьет. В буквальном смысле.

И моего спасителя тоже под шумок.

Иду на голос, и замечаю арку в кухню. Пространство большое, кухня из черного мрамора, в центре островок, у которого на барном стуле сидит незнакомец.

Он раздет по пояс, на нем только черное трико. Он прижимает телефон к уху плечом и попутно набирает что-то на ноутбуке. Дыхание перехватывает, когда черные глаза в обрамлении угольных ресниц отрываются от ноута и фокусируются на мне. Вдоль позвоночника пробегают мурашки.

– Доброе утро, – прерывает звонок и хлопает крышкой компа, поднимаясь со стула. Выжидательно на меня смотрит.

– Мне надо домой, – роняю глухо, горло саднит, так будто я всю ночь орала в караоке. Короткая улыбка служит ответом. Повторяю свою просьбу, но он только улыбается.

Если я не успею вернуться до приезда отца, он поймет что

что-то не чисто и поедет проверять. Моя квартира пуста, там же телефон как мне кажется с сотней пропущенных.

– Хочешь позавтракать? – произносит и кивает в сторону плиты. Я отрицательно мотаю головой и машинально одергиваю подол рубашки, которая вдруг начинает казаться прозрачной. Слишком волнующий взгляд у моего собеседника.

– Где моя одежда? И почему я спала голой? – голос пререзается, и незнакомец шире ухмыляется, так будто голые девушки в его постели по утрам обычное дело. А может, так оно и есть...

– Её постирали. Идем, – незнакомец проходит мимо меня и я отступаю, только бы не коснуться его мощного торса. Меня окутывает ароматом свежести, что это, его одеколон или гель для душа?

Ступаю за ним по коридору первого этажа и прохожу в самый его конец, там белая дверь. Он открывает и пропускает меня вперед. В прачечную. Запах порошка ударяет в нос, и я вижу корзину с моим бельем. Оно сухое и чистое. Подхожу к ней, забыв что не одна, а когда решаюсь спросить, голос незнакомца звучит над самым ухом.

– Твоя кофточка была залита водой, уж извини, не мог оставить тебя спать в мокрых вещах.

Сглатываю, чувствуя его присутствие за спиной. Он не касается меня, но ощущение, что его рука медленно обхватывает мое горло и сжимает выдавливая воздух из легких.

– Между нами что-то было? – задаю самый главный му-

чивший меня вопрос и замираю, когда незнакомец подходит вплотную, вставая за моей спиной. Жар его кожи проникает сквозь тонкую ткань рубашки, и я чувствую себя голой.

– Если бы я тебя трахнул, поверь, ты бы это запомнила.

Мой взгляд утопает в пространстве, когда голос касается волос гад ухом, и я застываю, борясь с желанием отпрянуть или придвинуться ближе. Не знаю почему, но стоять безучастно просто невозможно.

– Переодевайся, и я отвезу тебя домой.

С этими словами он разворачивается и уходит, оставляя дрожащую меня в одиночестве.

Переодетая выхожу из прачечной и иду в сторону кухни. Как и ожидалось, хозяин дома стоит здесь, одетый в темные джинсы и кожанку, но не ту что вчера. Сейчас куртка приталена, отчего его торс кажется еще рельефнее и притягательнее. Одергиваю себя и киваю в сторону двери.

– Едем?

Он сгребает ключи со стола и ведет меня к боковой двери. Украдкой разглядываю его короткостриженный затылок и поражаюсь, насколько сексуальной может быть эта стрижка. На макушке волосы чуть длиннее и даже слегка выются, возможно, потому что влажные.

Поток прохладного воздуха ударяет в лицо, когда мы выходим на улицу, и я плотнее запахиваю кожану и застегиваю ее.

Незнакомец ведет меня к мотоциклу и внутри все начинает трепетать. Сжимаю кулаки и разжимаю, возбужденно оглядывая черный обтекаемый кузов. Да он просто... Обалдеть!

– Держи, – как ни в чем не бывало протягивает мне шлем, не обращая внимания на мой восторг. А я едва не прыгаю от радости, потому что обожаю мотоциклы! Я упрашивала отца подарить мне легкий байк, но тот наотрез отказался, пояснив, что этот вид транспорта не для дочери respectable бизнесмена и что мне следует передвигаться на машине с личным водителем. Так ему спокойнее. – Помочь?

Видимо не догоняя, почему я все еще не надела шлем, незнакомец забирает его из моих рук и натягивает мне на голову, прижимая волосы. Машинально поднимаю руки, чтобы надеть удобнее и с запозданием осознаю, что положила ладони поверх его кистей. Жар ударяет под кожу так резко, что я мгновенно отдергиваю руки и приподнимаю подбородок, позволяя незнакомцу застегнуть ремешок. Адреналин бьется в крови как лава и заставляет меня нетерпеливо переминаться с ноги на ногу в ожидании когда мы поедем.

Мой спутник застегивает свою куртку и вдруг несказанно меня удивляет.

– Садись за руль.

Моргаю, не веря своим ушам. За руль? Он шутит? Наверно в шлеме я оглохла.

– Давай, пока я добрый.

Не даю ему возможности передумать и торопливо запрываю на железного коня. Дыхание сбивается, когда касаюсь руля, чувствуя бархатистость резиновой ручки. Безумная мощь и вся в моих руках. Едва не взвизгиваю от восторга и выжимаю газ, но пока мотик на нейтралке он не двигается с места. Но рычание мотора как бешеного зверя внутри железки проникает в кровь и я прикрываю глаза от кайфа. Вибрация проходит по телу, и я вздрагиваю, когда сильные руки опускаются на мою талию и прижимают ближе к стальному торсу незнакомца. Его ладони такие огромные, что закрывают почти всю талию, и возбуждение ударяет в голову, и я расслабляюсь, позволяя ему прижаться теснее. Теснее, чем необходимо...

– Ногу на газ, – его рука с талии медленно скользит по бедру вниз. Именно скользит, хотя он мог бы просто поддеть мое колено и поставить ногу на педаль, но незнакомец выбирает иной путь. – Вот сюда, малышка, умница.

Сжимает, чуть задержав кисть на сгибе, а потом наклоняется и накрывает мою руку своей.

– Это сцепление, это газ, а тут тормоз, – он накрывает вторую мою руку, и я замираю. Ощущение что я в полной власти этого мужчины пьянит как хорошее вино. Его торс жмет к спине, пах к моей попке, ноги бережно обхватывают мои бедра, а руки как плед накрывают мои и меня бросает в жар. В сотый раз за это утро.

Мурашки прокатываются по коже, и я машинально веду

плечами, утопая в желании повернуться и прижаться теснее. Но остаюсь на месте, прислушиваясь к командам незнакомца и медленно выезжаю асфальтированную дорожку ведущую к проспекту.

Удивительно, но он не высадил меня из-за руля, позволил доехать до моего дома и ни разу не критиковал мою манеру езды. Пускай пару раз от волнения я тупила с переключением скоростей, но ни разу не услышала в свой адрес упрека.

Заехав во двор дома, где располагалась моя квартира, я припарковалась на свободном месте у подъезда и заглушила мотор. Вибрация стихла, но тремор все еще не прошел, и я отпустила руль и сжала и разжала кулаки.

Кайф!

Расстегнуть ремешок не удалось, видимо с непривычки еще не знала как это делается, да и пальцы слегка дрожали, поэтому я повернулась к незнакомцу.

– Поможешь?

Тот кивнул и поднялся, снял свой шлем и потянулся к застегжке моего. Его черные волосы растрепались, и я с трудом подавила желание потянуться и поправить их. Натяжение на подбородке ослабло, и я опустила голову, когда мужчина снял с меня шлем. Поднялась, слезая с железного коня, и аккуратно ступив на тротуар замерла, отчего-то желая продлить этот момент еще немного. А ведь мы больше не увидимся...

Оглядела пустой двор и подняла взгляд на незнакомца.

– Спасибо за все. Я не знаю, что со мной случилось бы, если бы ни ты, – Покоробило обращение на «ты», но ведь он уже давно не церемонится, к чему мне делать это?

– Готова отблагодарить за спасение?

Весь трепет в момент растворяется, и я мысленно ухмыляюсь. Ну конечно! Ожидать от него великодушие не стоит, а я уже возомнила, что он рыцарь на белом коне! Да он ничем не лучше тех парней, только не так открыто проявляет свои желания.

Ну и дура же я!

– Скажи номер карты, я отправлю тебе деньги, – в конце концов он и правда меня спас, поэтому заслужил награду.

Видимо холод моего голоса его забавляет, и он ухмыляется, наслаждаясь моей враждебностью.

– Я не о деньгах сейчас, – равнодушно отрезает, и я кривлюсь от отвращения. Да он похуже тех парней. – Расслабься, детка.

И вместо того, чтобы отскочить напрягаюсь сильнее, когда он цепляет мою талию и врезается в губы жестким поцелуем. Выставляю ладони вперед, пытаюсь оттолкнуть, но его наглый язык так мастерски раздвигает мои губы, что невольно забываю о намерении отступить. Грубая лапища сжимает мою талию, а вторая ложится на шею, обжигая ее прикосновением, и я застываю.

Его губы жесткие, но касаются моих удивительно нежно, руки не сжимают, а лишь придерживают аккуратно, но на-

стойчиво. И постепенно я забываюсь в этих дерзких ласках. Дыхания не хватает, и я делаю вдох, но воздух такой горячий, что им невозможно надышаться. Хватаю еще и еще, и безотчетно отвечаю на его поцелуй, подталкивая наглый язык своим. Хриплый рык застревает между нашими губами, и хватка на шее невольно каменеет, и мне ближе притягивают к массивному телу, сминая оставшиеся попытки сопротивляться.

Прикусывает мою губу, и колени слабеют, а голова чуть отклоняется назад, но он держит меня, поэтому расслабляюсь, окончательно утопая в нем.

– Сладкая, – обреченно шепчет и проводит по моим влажным губам большим пальцем. – До встречи...

И внезапно отступает так же резко как до этого сгреб меня в объятия и ухмыляется, буквально трахая меня взглядом.

– Не думаю, что мы еще увидимся, – отрезаю глухо, пытаюсь сохранить остатки достоинства.

– Увидимся.

Так уверенно, что становится страшно. Отступаю и медленно повернувшись иду к подъезду, чувствуя как спину жжет его черный взор. У самой двери оборачиваюсь, и дыхание сбивается, когда натыкаюсь на обжигающий взгляд.

Увидимся.

Одними глазами, но так четко ощущается, что вдоль позвоночника проходит холодок.

И его уверенность передается мне.

Глава 3

Квартира встречает тишиной, и я скидываю обувь и снимаю кожану. Прохожу в гостиную и беру со столика телефон. Десять пропущенных и три смс. Дыхание перехватывает.

Читаю сообщения от Ани и горько ухмыляюсь.

«Лина, я у Пашки»

«Ах черт, у тебя же нет телефона»

«Прости подруга, вылетело из головы. Звони утром»

Удаляю сообщения, очень надеюсь, что папа не заподозрит меня во лжи. А ведь мой телефон с маячком и на прослушке. И мне повезло, что Анька не написала что-то в стиле «Подруга бегаю по клубу где ты, черт возьми? Неужели уехала с тем красавчиком, который спас тебя от толпы парней?».

Перезванивать Аньке не вижу смысла, но среди пропущенных вижу один папин и жму на иконку вызова.

Абонент недоступен.

Наверно еще летит.

Откладываю телефон и встаю с дивана.

Я даже не спросила имени незнакомца. Кто он? Как зовут? Зачем пришел в тот клуб? Даже о его возрасте я могла только догадываться, ему могло быть как двадцать три, так и тридцать три. Потому что он выглядел аккуратным подтянутым и ухоженным. Ухоженным не в плане лака на ногтях, а

именно его облик в целом. И пускай даже волосы могли быть в беспорядке, но безукоризненная стрижка все равно делала его очень привлекательным, а щетина очень аккуратно выделялась на щеках, не создавая ощущения неопрятности. Он один из немногих моих знакомых, кому идет небритость. Реально идет.

Так, хватит о нем думать. Подумаешь, мужчина. Мне все равно не следует больше с ним пересекаться, потому что отцу не понравится моя дружба с таким опасным типом.

Прохожу в ванную и встаю перед зеркалом, вглядываясь в свое отражение. Глаза чуть припухли, но скорее из-за слез, нежели от выпитого. Взгляд цепляется за отражение и сердце пропускает удар. Серьга! На правом ухе она на месте, а вот левая мочка пуста. Черт! И когда я умудрилась ее потерять? У клуба, когда отбивалась от парней, или позже, когда надевала шлем?

Так обидно, это первые серьги, которые я тайком купила на свои деньги.

После окончания учебы, я задержалась в столице еще на три месяца, чтобы пройти практику. Отец был против выбранной мной профессии, но я с детства мечтала быть учителем начальных классов, и с трудом уболтала его позволить мне учиться на педагогическом. А потом под предлогом, что летом будут проходить ускоренные курсы по экономике, осталась еще на три месяца, чтобы оттянуть возвращение домой. Но вместо экономики я договорилась с директо-

ром одной из школ, что буду вести у них летние занятия для отстающих учеников, и освободилась только сейчас.

А тут Анька со своим клубом...

Прекрасно знала, что отец отмахнется от моего диплома, сочтет это баловством, он приверженец старых традиций уверен, что женщине ни к чему работать, она обязана сидеть дома и воспитывать детей. Мне и уговорить его отправить меня на учебу удалось лишь потому, что я уверила его: учить своих детей проще, если знать хотя бы основы педагогики. Он сдался.

А я поняла, что до безумия люблю заниматься с детьми. Они как солнышки, которые мне предстояло зажечь. А какая безумная отдача! От одной их улыбки хочется расправить крылья и лететь. За те три месяца, что я занималась с классом, я получила столько положительных эмоций, сколько ни получала за всю жизнь! А на последнем уроке то и дело смахивала слезы, потому что понимала, больше не увижу своих первых учеников.

Я вкладывала душу в их обучение, но получала в ответ гораздо больше. Их искреннюю преданность и любовь.

А что на свете может быть лучше улыбки ребенка?

Расстегиваю серьгу и кладу на полочку раковины.

Сначала в душ, а потом попытаюсь дозвониться отцу. Может он согласится дать мне поработать в школе хотя бы немного.

Выхожу из ванной, суша волосы полотенцем и слышу зво-

нок. Бегу в гостиную, и поднимаю трубку.

– Привет, пап, – опускаюсь на диван, слушая знакомый голос.

– Дочь, я сейчас в аэропорту. Только прилетел, через час буду дома и хочу чтобы ты ждала меня в особняке. Есть срочный разговор.

Ни здравствуй, ни как дела. Коротко и по делу. В этом весь папа.

– Хорошо, я приеду.

– Я позвонил водителю, он выехал за тобой, так что соберись. Увидимся дома.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.